

Ландау Григорий Адольфович

**О политике права К теории
прикладных наук**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Адольфович Л.**
О политике права К теории прикладных наук / Ландау Григорий Адольфович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 166 с.

ISBN 978-5-519-92432-0

ISBN 978-5-519-92432-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава I.

Къ критику ученія проф. Петражицкаго о политикѣ права.

I.

Политика—согласно ученію проф. Петражицкаго—противопологается теоріи. Теорія—изучаетъ то, что есть, политика—что должно быть. Точнѣе будетъ сказать: теорія изучаетъ явленіе, какъ оно есть, политика—какимъ оно должно быть. Политика права изучаетъ, какимъ должно быть право ¹⁾. Теорія—это онтологія, какъ политика—деонтологія.

Но разбираемое ученіе не ограничивается этимъ положеніемъ. Дѣло въ томъ, что право признается проф. Петражицкимъ психическимъ явленіемъ, имѣющимъ многочисленныя (мотиваціонныя и общественно-воспитательныя) послѣдствія, вліяющимъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ на общественную психику, культуру. Это—съ одной стороны. Съ другой—явленія, на которыя воздѣйствуетъ право и которыя оказываются его послѣдствіями, подлежатъ нашей оцѣнкѣ. Мы считаемъ одни изъ нихъ хорошими, другія нехорошими, полезными и вредными, долженствующими и не долженствующими быть. Больше того—мы стремимся ихъ видоизмѣнить, воздѣйствовать на нихъ; словомъ, мы ставимъ себѣ относительно нихъ цѣли, строимъ идеалы. При этомъ, воздѣйствовать-то на нихъ мы стремимся (сознательно или безсознательно—безразлично) и путемъ установленія правовыхъ нормъ ²⁾. Проф. Петражицкій и утверждаетъ, что изученіе того, каковы должны быть правовыя нормы для того, чтобы ими

¹⁾ Киевск. ун-в. изв., 1896 г., кн. 8, Введеніе въ науку политики права, стр. XXXXII: „...политика права, какъ наука, систематически обнимающая всю область права съ точки зрѣнія того, что должно быть (въ противоположность наукѣ положительнаго, дѣйствительнаго права, какъ науки о томъ, что было и есть въ области права)“... Ср. также ib., XXXXIII, XXXXIV. О гражданской политикѣ проф. Петражицкій замѣчаетъ: „характеръ изслѣдованія не юридическій, а политическій; гражд. пол. не излагаетъ системы позитивныхъ нормъ, а изслѣдуетъ, каковы должны быть гражданскія нормы“... (стр. LV).

²⁾ К. ун. изв., XXII.

достигались искомые общественные цѣли—можетъ служить содержаніемъ самостоятельной (деонтологической, въ противоположность теоріи) научной дисциплины—политики права. Слѣдовательно политика права есть наука, изучающая право не какимъ оно есть, а какимъ оно должно быть для достиженія искомыхъ общественныхъ цѣлей, идеаловъ. Или—политика права есть наука о правѣ, какъ *средствѣ*, долженствующемъ осуществить искомую (общественную) цѣль ¹⁾. Вотъ, кажется намъ, точная передача сути концепціи проф. Петражицкаго; изъ этой передачи ясно, насколько ошибаются сторонники новаго естественнаго права, считая политику—критикою дѣйствующаго права съ точки зрѣнія нравственныхъ постулатовъ, и вообще, отождествляя съ тѣмъ крайне смутнымъ и скомканнымъ смѣшеніемъ разнороднаго, которымъ является ихъ естественное право.

Точно также этимъ полагается ясная разграничительная черта и съ „*Richtiges Recht*“ Stammler'a ²⁾), несмотря на то, что оно несомнѣнно отражаетъ поднятое ученіемъ о политикѣ броженіе и остается въ близкомъ съ нимъ родствѣ ³⁾.

Вернемся, однако, къ развитію понятія политики права. Дѣло въ томъ, что для полученія ея опредѣленія мы прибѣгли къ нѣкоторому упрощенію хода разсужденій проф. Петражицкаго. Мы указали, что право вліяетъ на общественныя явленія, по отношенію къ которымъ люди себѣ ставятъ опредѣленныя цѣли; для осуществленія этихъ цѣлей они пользуются и правомъ. Систематическое изученіе этого пользованія (какимъ оно должно быть) и будетъ политикою права.

¹⁾ „*Политика гражданскаго (или какой либо другого) права, какъ наука, указывающая, каковымъ должно быть право для достиженія идеала, существенно отличается отъ юриспруденціи, науки положительнаго права, которая представляетъ дѣйствительно существующее, именно, положительное право*“, Киевскія унив. извѣстія, 1896, № 8, стр. XXXV (курсивъ нашъ) и дальше XXXVI.

²⁾ Между тѣмъ, г. Гессенъ склоненъ, повидимому, и политику, и естественное право, и *Richtiges Recht* счесть за одно. Ср. op. cit. 141.

³⁾ Чтобы въ двухъ словахъ отмѣтить различіе, укажемъ, что авторъ понимаетъ подъ *Richtiges Recht* правовыя нормы, соответствующія (имманентному системѣ права) логическому критерию правильности, а не нормы, являющіяся средствомъ достиженія опредѣленнаго социальнаго идеала.

Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что проф. Петражицкій этимъ цѣлямъ придаетъ болѣе объективное существованіе: онъ считаетъ, что нѣкая цѣль (о которой ниже) присуща существу права, какъ бы—имманентна его развитію; вмѣстѣ съ тѣмъ она является идеаломъ людей; такимъ образомъ, политика права изучаетъ, какимъ право должно быть (при данныхъ обстоятельствахъ) согласно его существу, „сообразно существу права, какъ проявленія практическаго разума въ тѣсномъ смыслѣ“ ¹⁾. Этотъ мотивъ имѣетъ въ ученіи проф. Петражицкаго большое значеніе по своей связи съ другими его теоріями (что насъ здѣсь не интересуетъ), а также и своимъ дальнѣйшимъ отраженіемъ на ученіе о политикѣ. Въ дальнѣйшемъ мы вернемся къ этому моменту. Пока онъ не представляетъ для насъ существеннаго значенія. Будемъ же продолжать выясненіе концепціи проф. Петражицкаго.

Политика есть изученіе того, какимъ должно быть право, какъ средство достиженія опредѣленной цѣли. Но преслѣдовать цѣль право можетъ, только оказывая разнаго рода воздѣйствіе на общество, на совокупности людей, заставляя ихъ опредѣленнымъ образомъ поступать, вызывая въ нихъ разнаго рода стимулы, мотивы и т. д., словомъ, дѣйствуя на психику человѣка даннаго общенія. Слѣдовательно, чтобы установить, какимъ должно быть право, надо изучить психологическое воздѣйствіе права разнаго типа. Для этого, съ одной стороны, надо знать существо права, его свойства и т. д.—это пунетъ, въ которомъ политика права связывается съ психологическимъ ученіемъ о немъ (выставленнымъ тѣмъ же авторомъ), съ другой стороны, необходимо знать тотъ матеріалъ, на который происходитъ воздѣйствіе, такъ какъ результатъ (воздѣйствіе) зависитъ не отъ одного дѣйствующаго (права), но и отъ подвергающагося воздѣйствію, а этотъ матеріалъ, подвергающійся воздѣйствію, есть человѣческая психика ²⁾. Эта послѣдняя есть величина переменная, измѣняющаяся отъ разныхъ причинъ, въ частности отъ воздѣйствія права. При

¹⁾ Op. cit. XLIV.

²⁾ Ibid., стр. XXII—XXV, XXVIII.

разныхъ ея состояніяхъ одна и та же норма создаетъ разные послѣдствія; и для того, чтобы вызвать одно и тоже послѣдствіе при разныхъ состояніяхъ психики, необходимы разные нормы.

Такимъ образомъ, политика права есть наука (деонтологическая), изучающая право, какимъ оно должно быть для того, чтобы, при данныхъ состояніяхъ психики или, вообще, при данныхъ условіяхъ, осуществить (или приближать къ осуществленію) данную цѣль.

Таковъ—какъ намъ кажется,—остовъ ученія о политикѣ права, какъ наукѣ.

Этимъ опредѣляется и ближайшій предметъ нашего разбора. Фактически въ теоріи проф. Петражицкаго это ученіе связывается съ проповѣдью внесенія идеаловъ, широкихъ общественныхъ перспективъ въ науку права, застывшую—по мнѣнію автора—въ тѣснинахъ соображеній удобствъ и мелкихъ житейскихъ и судопроизводственныхъ цѣлей. Этого рода размысленій мы коснемся только въ дальнѣйшемъ и притомъ, менѣе обстоятельно, такъ какъ ихъ можно исчерпывающимъ образомъ рассмотреть только въ другой связи и перспективѣ. Также мы не будемъ обстоятельно разсматривать цѣнности политикоправной *точки зрѣнія*. Въ этомъ отношеніи достаточно сразу и коротко признать какъ значеніе отчетливаго отличенія ея отъ другихъ, такъ и значеніе (историческое) теоріи Петражицкаго, много способствовавшей подчеркиванью этого различенія во многихъ областяхъ права. Но мы постараемся точно выяснить, что изъ себя представляетъ эта точка зрѣнія, отъ какихъ другихъ точекъ зрѣнія она отличается; а для этого намъ придется центръ тяжести нашего рассмотрѣнія перенести съ рассмотрѣнія ея значенія на анализъ ея существа.

„Политикоправная“ точка зрѣнія и до Петражицкаго ясно отличалась отъ теоретической ¹⁾ (хотя онѣ часто многими и

¹⁾ Даже Bain въ своей краткой методологіи политики (Logic, II, 312) категорически заявляетъ: „Sound method requires that a writer should in the first instance, separate the theoretical from the practical.“

смѣшивались); политикоправныя соображенія постоянно встрѣчаются у предшественниковъ разбираемаго автора, и не только безсознательно, но и съ сознаниемъ отличности политикоправной точки зрѣнія.

Но только до пр. Петражицкаго никто отъ политикоправныхъ соображеній отъ политикоправной точки зрѣнія не переходилъ къ политикоправной наукѣ, ни у кого не было рѣчи о политикѣ права, какъ наукѣ, какъ деонтологіи ¹⁾. И вотъ этотъ то вопросъ, ясный и опредѣленный, мы и предполагаемъ разсмотрѣть на первой очереди. Г. Гессенъ въ цитированной уже статьѣ ²⁾ говоритъ: „Возможность науки политики права мы считаемъ доказанной; нужно ли доказывать ея необходимость“. Конечно, это было бы излишне. Но намъ кажется сомнительной и самая возможность, и именно въ анализе ея мы непосредственно и перейдемъ. Можетъ быть, покажется неинтереснымъ такая постановка. Какая разница, существуетъ ли наука политика права, если все равно признается, что существуетъ и высоко полезна политикоправная точка зрѣнія? Мы бы хотѣли, чтобы выводы статьи показали различіе, а слѣд. и значеніе такого разбора. Для вступленія въ него скажемъ, что такая постановка оправдывается: 1) наличностью соотвѣтствующей теоріи, 2) ея большимъ (и все увеличивающимся) вліяніемъ на умы, на систематику и методологію научнаго матеріала, на развитіе науки, и 3) тѣмъ обстоятельствомъ, что ея признаніе,

¹⁾ См. Петражицкій, „Кіевск. Унив. Извѣстія“ XXXXII, XLIX, L. Рѣчь здѣсь идетъ о современной наукѣ права. Исключается старое естественное право, которое какъ разбираемымъ нами авторомъ (см. ib., XXXXII), такъ и другими современными авторами (въ разной степени, правда) сближается съ наукой политики. Но разсмотрѣніе этого вопроса слишкомъ отвлекло бы насъ въ сторону. Его удобнѣе разобрать въ связи съ теоріями возрожденія естественнаго права.

Замѣтимъ здѣсь, встати, что напрасно указываютъ (ср. также Гессенъ, *op. cit.* 149) на предшественниковъ пр. Петражицкаго въ современной наукѣ. Если рѣчь идетъ о политикоправной точкѣ зрѣнія, то объ этомъ, конечно, и рѣчи быть не можетъ. Но если—какъ и слѣдуетъ—говорить о политикѣ права, какъ наукѣ, то такіе предшественники едва ли бы отыскились.

²⁾ *Op. cit.* 144.

непризнание или ограниченное признание въ значительной степени опредѣляетъ много сопредѣльныхъ концепцій правовѣдѣнія, а въ особенности классификацію его частей.

II.

Прежде чѣмъ анализомъ соотвѣтствующихъ понятій разобранъ вопросъ о существованіи науки политики права, посмотримъ, что въ этомъ отношеніи даетъ создатель ея, пр. Петражицкій. При этомъ намъ не придется останавливаться на его конкретныхъ политикоправныхъ разсужденіяхъ—по ихъ содержанію, такъ какъ мы ихъ значенія не хотимъ отрицать, признавая политикоправную точку зрѣнія. Наша задача въ томъ и состоитъ, чтобы разсмотрѣть, что она изъ себя представляетъ.

Содержаніе науки политики права—по мнѣнію пр. Петражицкаго—разбивается на изслѣдованіе существа и идеала права, изслѣдованіе психики индивида и общества, и на методологію политики. Остановимся подробнѣе на этомъ. Дѣло въ томъ, что пр. Петражицкій въ своихъ работахъ, посвященныхъ политикѣ права, обыкновенно не даетъ систематическаго изложенія ученія о ней, а разбираетъ послѣдовательно разные представляющіеся вопросы, причемъ иной разъ читатель не рѣшится опредѣлить, о чемъ, именно, идетъ рѣчь—о содержаніи науки, или объ ея предпосылкахъ, или о существенныхъ связанныхъ съ ней проблемахъ и т. д. Поэтому мы и считаемъ необходимымъ подробно обосновать высказываемое въ текстѣ цитатами изъ „Die Lehre vom Einkommen“, и изъ статьи въ „Кіевскихъ Универс. Изв.“, 1896 г. Авг.—Сент. (О позднѣйшей статьѣ въ „Правѣ“ 1902 г., отклоняющейся въ нѣкоторомъ отношеніи, мы упомянемъ нѣсколько ниже) ¹⁾. Въ L. v. E. II, 623 авторъ пишетъ: „Dazu ist aber

¹⁾ Настоящая работа была закончена еще въ 1904 г. Позже—въ 1905 г. появилась интересная книга проф. Петражицкаго: „Введеніе въ изученіе права и нравственности“, въ которой нѣсколько первыхъ страницъ предисловія посвящены бѣглой сводкѣ положеній автора о наукѣ политики права. Однако этотъ набросокъ слишкомъ мало обстоятеленъ, чтобы можно было счесть его

eine möglichst tiefe und genaue Lehre von der in Betracht kommenden menschlichen Psychologie einnerseits, eine Lehre von dem Ideal und dem ethischen und volkswirtschaftlichen Fortschritt andererseits zu entwickeln. Diese beiden Lehren müssen die ersten und die wichtigsten Theile der Civilpolitik bilden. Den dritten Theil bildet die Methodenlehre. Wenn diese drei Theile eine ideal—und vernunftgemässe Grundlage und Entwicklung erlangen, dann wird sich das Weitere leicht in schöner und sachgemässer Ordnung ergeben“. Здѣсь указаны имъ три части, какъ безусловно входящія въ составъ науки и какъ важнѣйшія; указано на предстоящее появленіе и дальнѣйшаго, но совершенно бланкетно; нигдѣ объ этомъ другомъ рѣчи нѣтъ; такъ что это другое рисуется скорѣе какъ возможность, нежели какъ наличность науки. Пока наука рисуется состоящей изъ трехъ частей, и притомъ изъ указанныхъ трехъ. Цитированный нѣмецкій текстъ приведенъ въ дословномъ переводѣ въ „К. Ун. Изв.“ (стр. LXXIX—LXXX) и къ нему прибавлена слѣдующая выноска: „Болѣе подробно говорить теперь о системѣ нашей будущей науки трудно, пока не будетъ собрано достаточно матеріала для опредѣленія лучшаго способа его классификаціи“. Значить, рѣчь идетъ безъ сомнѣнія о системѣ науки, о его матеріалѣ, и вопросъ только въ лучшей системѣ классификаціи. Точно также нѣсколько ниже („К. Ун. Изв.“, стр. LXXXI—LXXXII), доказывая, что наука гражданской политики едина и обща (независима отъ національности), пр. Петражицкій замѣчаетъ: „Мы выше намекнули на три основныя части гражданской политики. Развѣ эти ученія не примѣнимы одинаково при составленіи законовъ для Бессарабской губерніи и для Франціи, развѣ напр., дедуктивный методъ гражданско-политическаго мышленія иной для этихъ различныхъ странъ, развѣ идеаль, къ которому должно стремиться право, имѣеть иной

согласно доктрины и руководствоваться имъ при ея анализѣ; къ тому же оно сдѣлано (по мысли автора) не въ отиѣну или пополненіе предшествующихъ его ученій, а только какъ ихъ изложеніе. Поэтому я счелъ необходимымъ сохранить свою критику основанной на анализѣ именно „первоисточниковъ“, подробно разрабатывавшихъ вопросъ, — зпрочемъ, въ примѣчаніяхъ дѣлая ссылки и на соответствующія мѣста этой сводки.

смыслъ въ различныхъ губерніяхъ или государствахъ“. Третья часть—общность психологін, какъ естественно въ виду ея сомнительности въ данномъ случаѣ—не упомянута, но остальные двѣ, именно, отнесены къ „частямъ гражданской политики“. Аналогичное говоритъ пр. Петражицкій въ частности про уголовную политику: „Вообще для нормальнаго развитія уголовной науки необходимо произвести пересмотръ ея общихъ основаній, необходимо опредѣлить и развить идеаль, къ которому должна стремиться уголовная политика...; необходимо основательно изучить психологію и ея законы, въ частности законы ассоціаціи идей, какъ основаніе и предметъ воздѣйствія уголовной политики; необходимо, наконецъ, развить ученіе о методѣ уголовной политики, какъ пріемахъ мышленія, путемъ котораго мы можемъ познать средства, чтобы на основаніи знанія души человѣка, вести его къ вѣчному идеалу. Пока эти *три основныя части науки уголовной политики* не подверглись систематической разработкѣ, она не заслуживаетъ еще названія науки“ (стр. XX, выноска), (*курсивъ мой*, Г. Л.).

На стр. XXII и сл. конструируется понятіе политики; здѣсь то и проявляется указанная выше не полная выясненность; можно, пожалуй, одинаково думать, что конструируется политика, какъ и то, что дѣлается обзоръ психологическихъ и философско-историческихъ ея предпосылокъ. Но вотъ на стр. XXVII дѣлается резюме: „Предположимъ, что наука (какая—политики права, или вообще какая бы то ни была наука?) достигла достаточно глубокаго, обстоятельнаго и достовѣрнаго познанія тѣхъ областей явленій, о которыхъ мы говорили выше, т. е. 1) Природы права.... важнѣйшій элементъ познанія природы права есть познаніе его идеала, его конечной задачи... 2) Психики и этики (и ихъ культурныхъ продуктовъ человѣка и общества, какъ объекта воздѣйствія и субъекта производства права). Изучивъ такимъ образомъ существо и идеаль права, съ одной стороны, и поприще и средства его дѣйствія, т. е. психику индивида и общества съ другой, мы будемъ поставлены въ возможность сознательно и разумно руководить право производствомъ“...

Здѣсь, еще рѣчь можетъ идти не о наукѣ этого производства, а объ его предпосылкахъ. Но дальше (стр. XXVIII) указывается, что для вышеозначеннаго еще „необходимо только одно субъективное условіе, а именно умѣнье правильно мыслить поэтому, напр., въ учебникѣ или руководствѣ политики права должна находиться еще третья часть, посвященная изученію правильныхъ пріемовъ мышленія въ политикѣ права. 3) Методологія политики права“ . . .

Такимъ образомъ мы имѣемъ наши три части ¹⁾. Но въ сущности не имѣемъ еще вполне опредѣленно—науки; пока есть только „учебникъ или руководство“. Но скоро и она появляется безъ какихъ-либо добавочныхъ вводныхъ замѣчаній: „...теперь“, говоритъ пр. Петражицкій на стр. XXXIV: „сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о наукѣ, необходимость и возможность, основанія и развитіе которой мы старались доказать“. И ужъ дальше это повторяется сплошь да рядомъ; „Политика гражд. пр. (или какого-либо другого) права, какъ наука“ . . . (XXXVI), также XXXX, XXXXI; на стр. XXXXII: „...политика права, какъ наука систематически обнимающая всю область права съ точки зрѣнія того, что должно быть“, XXXXIII: „политикою права, какъ единою наукой“ и т. д., и т. д. и наконецъ, на стр. LXXXI и сл. доказывается единство политики права: „Гражданская политика не есть національная или даже провинціальная наука . . . , а есть единая наука всего цивилизованнаго человечества“. Итакъ, уже въ 1895 г. (въ I. v. К.) политика права была наукою съ указанными тремя основными частями. Такой же она остается и въ 1896 г. (въ „К. Ун. Изв.“); ²⁾ и только при обоснованіи — эти части науки *implicite* трактуются скорѣе, какъ ея предпосылки, входящія въ составъ учебника (чего?). Но *explicite* и ясно политика

¹⁾ Въ „Введ. въ изуч. пр.“ о трехъ *составныхъ* частяхъ „науки политики“ уже нѣтъ. Онѣ ничѣмъ и не замѣнены.

²⁾ Точно также и во „Введеніе въ изученіе права и нравственности“: стр. V „... построеніемъ науки политики права“, VI „науки въ полномъ смыслѣ этого слова“, также и VII.

права всюду остается наукой, частями которой указываются три выше намѣченные.

Посмотримъ могутъ-ли онѣ быть таковыми.

Не надо долгихъ соображеній, чтобы убѣдиться въ томъ, что—какъ бы близки не были эти области изученія къ политикѣ—содержанія ея онѣ не составляютъ. Совершенно несомнѣнно, напр., что изученіе психики индивида и общества есть содержаніе: 1) не политической (деонтологической), а теоретической дисциплины, и притомъ 2) уже существующей, именно, психологіи. Весьма вѣроятно, что общая психологія не станетъ изучать тѣ частные психологическіе процессы, знаніе которыхъ необходимо теоретику и политику права; можетъ быть, въ ней не будетъ—при настоящемъ ея состояніи—достаточныхъ стимуловъ для изученія тѣхъ сложныхъ явленій, которое здѣсь требуется. Но это совершенно безразлично: пускай такой стимулъ данъ извнѣ потребностями теоріи права, или политики права, или правовой жизни ¹⁾; какъ бы то ни было, разъ уже онъ данъ (откуда бы онъ ни былъ данъ, и для чего бы такое изученіе ни предназначалось), оно остается теоретическимъ изученіемъ, во-первыхъ; оно войдетъ въ составъ той или иной части психологіи, во-вторыхъ. Здѣсь—политики права нѣтъ ²⁾.

Такъ же мало будетъ политики права и въ ея методологіи. Наука и ея методологія—это двѣ разныя вещи. Несомнѣнно, что онѣ находятся въ тѣснѣйшей связи. Несомнѣнно, что съ развитіемъ и обогащеніемъ науки можетъ развиваться и даже измѣняться и ея методологія. (Рѣчь идетъ о наукахъ конкретной, конечно). Въ связи съ матеріаломъ науки и даже съ его разработкой складываются и методы. Если

¹⁾ Вѣдь стимулъ возникновенія всякой науки заключается не въ ней самой (въ ея области), а либо въ потребностяхъ другой теоретической дисциплины, либо въ потребностяхъ практики.

²⁾ Въ Л. в. К. П. 581 нашъ авторъ мелькомъ говоритъ о психологіи, какъ о предпосылкѣ и содержаніи политики. Но въ другомъ мѣстѣ (П. 623) онъ уже говоритъ о ней, какъ о составной части политики. Это воззрѣніе сохраняется—въ „Кіевскихъ Ун. Изв.“ и оставляется только въ статьѣ въ „Правѣ“ 1902 г., о которой—ниже.